

Записки о Галльской войне. Готовому перейти Рубикон

Автор:

[Гай Юлий Цезарь](#)

Записки о Галльской войне. Готовому перейти Рубикон

Гай Юлий Цезарь

PRO власть (Рипол)

«Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря, возможно, самая великая книга о войне в мировой литературе. Она писалась по горячим следам событий главным действующим лицом той войны, и в ней Цезарь-писатель равновелик Цезарю – полководцу и историческому деятелю. Это трагическая эпопея покорения огромной страны и лобового столкновения цивилизаций. Книга написана чрезвычайно просто и толково, будто бы речь в ней идет о борьбе римлян с грозной эпидемией. Поэтому Цезаревы «Commentarii de bello Gallico» можно читать как отчет о легендарных событиях двухтысячелетней давности, но можно и как своеобразный комментарий к позднейшим перипетиям всемирной истории.

Гай Юлий Цезарь

Записки о Галльской войне. Готовому перейти Рубикон

GAIUS IULIUS CAESAR

COMMENTARII DE BELLO GALLICO

© Клах И. Ю., предисловие, 2016

Война войн

«Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря – пожалуй, самая великая книга о войне из всех когда-либо написанных. Во-первых, пишет главное действующее лицо той войны – причем пишет о себе в третьем лице! А это известно только детям до трех лет, некоторым философам и воинам: на рубеже жизни и смерти никакого местоимения «я» нет, оно – пустая грамматическая форма,местилище преходящих желаний и страхов. Во-вторых, в сделанных по горячим следам «Записках» (что само по себе беспрецедентно – как правило, деятели либо сами описывают свои деяния десятилетия спустя, либо еще позже это выполняют за них другие: сказители, летописцы, историки) Цезарь-писатель в чем-то сравнялся с самим собой как историческим деятелем, а в чем-то даже превзошел – так сказать, увековечил. В-третьих, сам материал Галльской войны грандиозен: трагическая эпопея покорения целой огромной страны, более того – конфликт цивилизаций. В итоге город Рим победил мир и просуществовал еще полтысячелетия в виде империи – попутно инфицировав, оплодотворив и подвигнув варваров к созданию европейской цивилизации, повторявшей в общих чертах общественное устройство Древнего Рима в его разных фазах.

Поэтому Цезаревы «*Commentarii de bello Gallico*» можно читать как отчет о легендарных событиях двухтысячелетней давности, но можно и как комментарий к позднейшим перипетиям европейской истории – от этнических междоусобиц до династических, наполеоновских, мировых, религиозных войн и вплоть до острых конфликтов и геополитических сдвигов последних двух десятилетий. Это очень «гулкая» книга, написанная чрезвычайно просто и в силу этого выходящая на фундаментальные основания всех войн и человеческого мироустройства в целом – а в этой области очень мало что изменилось за прошедшие тысячелетия. Не получается никак, да и вряд ли стоит пытаться читать эту книгу только как «литературный памятник». Так же как образ Цезаря не сводим к беломраморному бюсту с невидящим взглядом из Британского музея.

Кесарь

Юлия Цезаря принято считать великим полководцем и выдающимся государственным деятелем времен кризиса Римской республики. В немалой степени благодаря ему Рим из античного города-государства превратился в столицу величайшей империи Древнего мира.

Родоплеменное устройство являлось испытанным средством прекратить войну всех со всеми внутри клана, подавить внутривидовую агрессию. Государство стало социальным изобретением более высокого порядка, надклановым. Чаще всего оно было царством, но могло обернуться и рабовладельческим полисом, с более или менее республиканским устройством, управляемым свободными гражданами. Греки считали, что таких граждан должно быть не больше, чем способна вместить самая большая площадь города, – чтобы все друг друга знали в лицо, могли увидеть и выслушать на общем собрании. К I веку до н. э. Рим – как созидательная социальная идея и чисто количественно – попросту перерос рамки города, а Римская *res publica* после нескольких столетий существования исчерпала свой ресурс развития. Из-за огромного притока дешевой рабской рабочей силы в латифундии богачей Рим был переполнен разоренным и неимущим паразитическим плебсом (все достояние которого – собственное потомство, отсюда слово «пролетариат»), находившимся на государственном иждивении и освобожденном от всех повинностей, однако имевшим римское гражданство и право голоса. Аристократическая олигархия пыталась удержать власть и сохранить мир в обществе, но в рамках республиканского правления это все хуже получалось. Порожденная ею диктатура Суллы лишь подтвердила тупиковость консервативных устремлений. Рим обречен был либо открыться миру, начать инкорпорировать в себя италийские города, отдаленные провинции и завоеванные территории, предоставляя какой-то части их жителей римское гражданство и права, либо очень скоро погибнуть от завоевателей или самоистребительной гражданской войны.

С волками жить – по-волчьи выть. Войны, завоевательные и гражданские, не заставят себя долго ждать, и все же создание империи станет не целью, а единственным способом установить *Pax Romana* – относительно устойчивое и пространное государственное образование, функционирующее по общим правилам и не допускающее войн внутри собственных границ, – римский «миру – мир». Погибнут и те из «стана обреченных» (Гракхи, Катон-младший), кто станет слишком рьяно этому сопротивляться, и те «первые ласточки» преобразований, кому придется осуществлять этот амбициозный исторический проект (в том

числе Цезарь). Современники считали Цезаря погубителем *res publica* (то есть государства как «общего дела» граждан), тираном и узурпатором, а идейные противники честолюбцем, авантюристом и политическим дилетантом, тогда как он всего лишь заложил фундамент автократии, отдаленно напоминая то, что много позже назовут конституционной монархией. А довершил дело после гибели Цезаря гораздо более прагматичный и политически трезвый Октавиан Август, предусмотрительно сохранивший республиканский фасад уже вполне императорской власти. Причем надо учитывать, что слово «диктатор» у латинян во времена Цезаря подразумевало наделение временного правителя некоторыми чрезвычайными полномочиями, а титул «император» означал всего лишь «главнокомандующий», а не «абсолютный монарх» в позднейшем династическом смысле.

Зато само имя Юлия Цезаря сделалось дважды нарицательным: месяц, в который он родился, был переименован в его честь июлем (Цезарь учредил юлианский календарь, принятый в Российской империи Петром I и отмененный Лениным), а «кесарь» (царь, кайзер) стало после его смерти титулом императорской, царской власти. Но также сделалось антонимом другой власти – той, что не от мира сего. Потому преданный вскоре римлянами позорной казни на кресте Иисус Христос наставлял своих последователей воздавать «кесарю кесарево» (то есть с мирской властью расплачиваться монетой с профилем «кесаря»), но не более того. И в этом смысле «кесарь» и Сын Божий – два полюса человеческого мира: мирского, материального, внешнего – и внутреннего, духовного, божественного. Симптоматично, что Цезарь и Христос стали жертвами, подверглись насильственной смерти, причем в обоих случаях – в результате предательства. Возможно, для своего времени и для соплеменников Юлий Цезарь оказался чересчур хорош.

Попробуем на основании дошедших до нас свидетельств вкратце охарактеризовать личность первого римского императора и автора «Записок о Галльской войне».

Aut Caesar, aut nihil

Всем известно приписываемое Цезарю высказывание о захолустном галльском селении, ставшее девизом властолюбцев: «Я предпочел бы быть первым здесь,

чем вторым в Риме». Цезарь был нацелен на первенство. И все же главной отличительной чертой его личности является не маниакальное честолюбие (так называемое цезаристское безумие), а полнота человеческого осуществления в дохристианском, античном понимании (типа «ничто человеческое мне не чуждо»). Не случайно он полагал себя потомком Энея и при случае посетил Илион/Трою (злые языки уверяли даже, что он намеревался сделать этот город новой столицей империи). Ему не знаком был разлад мысли, чувства и воли. Баловень судьбы, богатый и знатный, Цезарь как никто умел сносить удары судьбы, а неудачи и поражения его только бодрили. Саллюстий писал об этом так: «Ты сохраняешь величие духа при несчастных обстоятельствах еще в большей степени, чем при удаче». Врожденное чувство превосходства отнюдь не сделало Цезаря заносчивым и чванливым, а армейская жизнь – грубым. От непобедимого вояки Помпея его отличала способность к вдохновению, к озарению в безвыходных ситуациях, а от безошибочного «аппаратчика» Августа – способность к иррациональным поступкам и милосердию. И Галльскую, и гражданскую войну Цезарю приходилось начинать с одним легионом (с 5 тысячами солдат!) – и он победил в обеих. В годы гражданской войны он мог все похерить и отправиться с Клеопатрой в двухмесячное плавание к верховьям Нила, а между двумя походами на Британию вдруг отвлечься и сочинить не дошедший до нас трактат «Об аналогии». Но даже в этих поступках не было авантюризма или сумасбродства. Цезарь являлся расчетливым игроком и владел секретом поведения, непонятным и недоступным малодушным людям. Он был блестяще образован, благороден, любопытен, прозорлив, женолюбив (что свойственно скорее честолюбцам, чем властолюбцам). Свою любовь дарили ему поочередно три собственные законные жены, жены его товарищей по триумvirату Помпея и Красса, царица Клеопатра и римская матрона Сервилия (мать Брута, самого знаменитого из убийц Цезаря, нанесшего ему удар мечом в пах, – кое-кто считал его внебрачным сыном Цезаря) и многие-многие другие (за что солдаты ласково прозвали своего полководца «лысым развратником»). В молодости Цезарь побывал еще и любовником малоазийского царя Никомеда, о чем позже сожалел (эта история также сделалась достоянием солдатского фольклора).

Не отличаясь крепким здоровьем, страдая от желудочных и головных болей, кратковременных обмороков, а затем и припадков эпилепсии, он смолоду закалил свое тело и развил необычайную выносливость и физическую ловкость. Легионерским шагом (6–7 км/час) он наравне с солдатами преодолевал в день от 30 до 50 километров на марше; ежедневно упражнялся в фехтовании и верховой езде (мог скакать на лошади во весь опор, не держась руками; притом что конники из римлян были никакие, и в кавалерию приходилось вербовать,

нанимать или привлекать варваров); превосходно плавал (в Египте это спасло ему жизнь); в критических ситуациях лично водил легионеров в атаку. Своей обязанностью он почитал знать всех центурионов/сотников своей армии в лицо и поименно (только в Галльской войне это свыше полутысячи человек). Ему хорошо были известны человеческие слабости, и своих солдат он щедро одаривал дорогим оружием, чтобы те крепче его держали. Он добивался от сената выделения земельных участков для ветеранов и готов был расходовать на это собственные деньги. В ходе гражданской войны, получив полномочия диктатора, он вдвое поднял оклады своим легионерам. Иначе и быть не могло, поскольку армия – главная опора той военно-империалистической политики, которую позже назовут «цезаризмом». Цезарь лучше всех своих противников умел использовать принцип «кнута и пряника», но от бесчисленных последователей его отличало великодушие – он берег жизни римских солдат и граждан и умел прощать побежденных врагов. Он никогда не мелочился, устраивая для римлян празднества, гладиаторские бои и пиры на десятках тысяч столов – оттого популярность его в народе была огромна («популярны», «популизм» – это тоже латынь). Через его руки прокачивались астрономические суммы, которые Цезарь умел занимать, тратить (в том числе на политический подкуп) и добывать (в основном путем ограбления взятых городов и покоренных народов). Свое отношение к деньгам он выразил в чеканном афоризме: «Есть две вещи, которые утверждают, защищают и умножают власть, – войска и деньги, и друг без друга они немыслимы». В силе денег он убедился еще в юности, когда, схваченный патрулем Суллы, откупился от смерти за 2 таланта. В молодости, попав в плен к пиратам, он поразил их, предложив поднять сумму выкупа за себя с 20 талантов до 50 (денежное довольствие римского легионера за 2500 лет службы!). Пираты пылинки с него сдували и только посмеивались, когда он грозился их всех повесить, выйдя на свободу. Как только прибыл выкуп и Цезарь оказался на берегу, он тут же нанял и снарядил флотилию, настиг пиратов и приказал распять их на крестах, предварительно умертвив, чтобы не выглядеть чересчур мстительным и жестоким. Надо сказать, в то время Средиземное море кишело пиратами – из-за перебоев с поставками продовольствия в Риме то и дело вспыхивали голодные бунты. Конец их господству на море положил Гней Помпей, наделенный сенатом для этого чрезвычайной властью, полномочиями и ресурсами. Он разделил Средиземное море на тридцать секторов и вытравил 30 тысяч пиратов на без малого тысяче судов, как тараканов. Жестокая расправа римлян с ними на два столетия избавила население Средиземноморья от морского разбоя и искушения заняться этим прибыльным делом. К слову, год спустя Помпей столь же стремительно разделался с заклятым и грозным врагом Рима – звероподобным черноморским царем Митридатом, разговаривавшим более чем на двадцати языках, но

оставшимся в глазах римлян диким варваром.

Вернемся, однако, к Цезарю. Вот вкратце вехи его биографии.

Родился в Риме в богатой и знатной патрицианской семье 13 июля 102 г. до н. э. (так аргументированно считает современная наука, хотя по Светонию и Плутарху выходило, что он родился в 100 г. до н. э.). Его отец умер, не дослужившись до высшей в Римской республике консульской должности, когда Цезарю исполнилось 15 лет. Большое влияние имела на сына мать, происходившая из рода царей и консулов, а также муж его тетки Марий – выдающийся полководец, спасший Рим от нашествия тевтонов и кимвров, реформатор армии, признанный лидер плебейской демократической оппозиции, семь раз избиравшийся консулом. Воспитанием юного Цезаря занимался знаменитый римский грамматик Гнифон, обучивший его греческому языку и прививший вкус к слогу чистому и простому, без вычурности и украшательства, – на зависть Цицерону, главному римскому «златоусту». С 18 лет Цезарь занимает различные государственные посты, выполняет поручения в Малой Азии и Испании, в 63 г. до н. э. по итогам народного голосования назначается верховным жрецом, в следующем году – претором (сравнявшись в должности с покойным отцом, но горюя, что, по сравнению с судьбой Александра Македонского, все это – пыль!). В 60 г. он тайне заключает так называемый Триумvirат с двумя самыми могущественными людьми в Риме – Помпеем и Крассом. Последний еще и самый богатый – он сказочно разбогател на погорельцах Рима, скупая сгоревшие дома и перепродавая участки под застройку. Красс охотно ссужает Цезаря деньгами. В 59 г. до н. э. Цезарь становится наконец консулом и начинает выпускать прообраз первой в мире правительственно-парламентской газеты, используя ее для политической борьбы с олигархией. Следующие девять лет он проводит в Галлии наместником и главнокомандующим. В ночь на 13 января 49 г. во главе 13-го легиона Цезарь со словами «Жребий брошен!» (цитата из древнегреческой комедии Менандра) переходит речушку Рубикон, отделявшую Предальпийскую Галлию от Италии, и начинает гражданскую войну с Помпеем, четыре года воюя с ним, а затем с его сыновьями и союзниками, на полях сражений трех континентов. Титулы Цезаря в эти годы: «диктатор» (а под конец – «пожизненный диктатор») и «император» (с оговоренным правом передачи этого титула по наследству – и это единственный веский аргумент в пользу того, что Цезарь стремился-таки к установлению абсолютной монархии). Но, как мы помним, эти понятия тогда имели еще вполне законное республиканское содержание.

Действительно ли стремился Цезарь к достижению неограниченной царской власти или нет – мы уже не узнаем. 15 марта (в «мартовские иды», начинающиеся 13-го числа!) 44 г. до н. э. опасавшиеся этого заговорщики зарезали его прямо в сенате (только одна из десятков резаных и колотых ран оказалась смертельной, как показал врачебный осмотр). Если бы и вправду стремился – думается, убить его было бы не так легко. Но Цезарь смолоду был фаталистом. Ему представлялось малодушием на старости лет вый ти из роли, и оттого он пренебрегал предсказаниями, предчувствиями и доносами. Кое-кому из современников даже казалось, что Цезарь безмерно устал от жизни и ждал внезапной смерти как избавления. Вечером накануне гибели он признался друзьям, что желал бы для себя неожиданной смерти. Цезарь умер там, где родился, и почти так, как хотел. Последние сутки его жизни описаны многочисленными свидетелями чуть не поминутно.

Как и от Гнея Помпея, один только раз Фортуна всерьез отвернулась от Юлия Цезаря – и этого оказалось достаточно.

Полководец и писатель

Обратимся наконец к «Запискам о Галльской войне».

Когда начинаешь их читать, в глазах рябит от обилия названий исчезнувших племен и каких-то незнакомых сказочных территорий. Тогда как город парисиев Лутетия/Лютеция – это будущий Париж на реке Секване/Сене, белги – кельто-германские предки бельгийцев, гельветы – швейцарцев, город Генава – сегодня Женева, река Родан – вытекающая из Женевского озера Рона, Дукортор – Реймс и т. д. При желании со всем этим можно разобраться. Главное – держать в уме следующую систему координат: Цизальпинская/Предальпийская Галлия – это территория нынешней верхней/северной Италии; Нарбонская Галлия, или романизованная римлянами Провинция, – ныне Прованс во Франции; Трансальпинская/Заальпийская Галлия – собственно «материнская», посконная, сугубо кельтская Галлия; примыкающая к Пиренеям Аквитания – еще одна густонаселенная окраина Галлии с благодатным климатом, где кельты интенсивно смешивались с иберийцами. Общего у всех этих племен было не больше, чем у славянских племен до появления письменности, образования государств и христианизации. Кто-то уже строил города, а кто-то еще

отсиживался в дремучих лесах и заболоченной местности.

Канва событий такова.

58 г. до н. э. и I книга «Записок». Очередной акт переселения народов – без малого 400 тысяч гельветов, из которых около 100 тысяч способно держать оружие, сжигают свои поселения и урожай и вторгаются в Галлию в поисках лучшей доли и плодородных земель. А поскольку они намереваются пройти через подконтрольный Риму и Цезарю Прованс, начинается Галльская война. Гельветы разгромлены и уничтожены, их семьи возвращены восвояси. Так же Цезарь поступает в следующем году с могучим и воинственным германским племенем свевов и их вождем Ариовистом, приглашенным из-за Рейна в Эльзас галльскими племенами для внутренних разборок.

II и III книги. На севере – подавление волнений возмнивших бельгов, отвязных нервиев и недалеких адуатуков, а также морская победа над венетами. На юго-западе – усмирение Аквитании.

В IV и V книгах рассказывается о показательных операциях 55–54 гг. до н. э. Описаны две не очень удачные военные экспедиции в Британию, откуда жрецы-друиды подстрекали кельтов к неповиновению. Первая, на 200 судах, с разведывательной целью, вторая, уже на 800 судах, – с карательной и захватнической (в ней участвовало 5 легионов – т. е. около 30 тысяч солдат – и 4 тысячи всадников).

На континенте – 18-дневная вылазка за Рейн, чтобы отбить охоту у германских племен к экспансии в Галлию. За 10 дней был сооружен легионерами мост четыреста на четыре метра через Рейн – а надо знать, какие у этой реки глубина и течение! – который по возвращении из карательной экспедиции был разобран. Германские племена попрятались в чащах и болотах и без приглашения за Рейн больше не совались.

Дальше начинается самое интересное – не мемуары и отчет, а военный роман! Зимой 54–53 гг. до н. э. галльские племена решаются на общее восстание, после неурожая в Галлии и междоусобиц в Риме (в частности, римский «правозащитник» Катон-младший потребовал от сената выдать Цезаря германцам для расправы! Восемь лет спустя, после поражения в гражданской войне, он сделает себе «харакири» в Северной Африке). Идеологом и

инициатором восстания стал вождь треверов Индутиомар, а возглавил его вождь эбурунов Амбиорикс. Галлы внезапно напали на зимние лагеря римских легионов. В одном случае граничащая с подлостью дикарская хитрость увенчалась успехом. Эбурунам удалось нанести римлянам самое сокрушительное поражение в Галльской войне: 9 тысяч легионеров полегло в бою или покончило с собой. Попытка нервиев повторить тот же трюк с другим легионом не прошла – подоспел Цезарь с подмогой, и возмездие было сокрушительным. Индутиомар лишился головы, разбитый Амбиорикс чудом сумел сбежать за Рейн, а само племя эбурунов было стерто с лица земли – сгнуло «аки обры», как писалось в русских летописях в подобных случаях.

Но то было только начало – из искры возгорелось пламя. Главные события разыгрались в 52 г. до н. э., и об этом повествуется в книге VII. У галлов появился общенациональный вождь – молодой арверн Верцингеториг. В нем и в Цезаре персонифицировались две стратегии, две воли – «варваров» и Рима, – два военных гения, наконец. В этой битве победу одержал, естественно, Цезарь. Взятие Алесии и пленение Верцингеторига – кульминация и развязка всей Галльской войны и «Записок» Цезаря о ней. После этого он отложил свое перо – «стиль», заточенную металлическую палочку, напоминающую стилет (в 44 г. до н. э. Цезарь отбивался ею от своих убийц и ранил одного).

VIII книга о «зачистках» 51–50 гг. была дописана одним из офицеров Цезаря Авлом Гиртием. Но после впечатляющей коды VII книги, не уступающей своим накалом древнегреческим трагедиям, она почти лишена какого бы то ни было исторического, а тем более литературного значения. Пускай Гиртия читают узкие специалисты-историки – «Записки» Юлия Цезаря о Галльской войне должны заканчиваться VII книгой. Имея к концу войны 10 легионов, то есть около 60 тысяч солдат, Цезарь сражался с 3 миллионами вооруженных гельветов, германцев, бриттов и галлов (общая численность галлов приближалась к 20 миллионам) – из которых треть он истребил и столько же пленил. За 9 лет его легионами было взято 800 укрепленных городов и присоединена к Риму территория площадью полмиллиона квадратных километров. Конtribusiция, наложенная на галльские племена, была сравнительно невелика, но военная добыча баснословна: Рим оказался завален золотом, и оно резко упало в цене. Но Цезарь не только воевал, он был также искуснейшим дипломатом и опытным государственным деятелем. Усмиренная им Галлия больше не восставала даже в годы гражданской войны и постепенно подверглась романизации, что послужило залогом величия абсолютистской Франции тысячелетие спустя. Французские мосты и замки, виноградные вина и кухня, любовные утехы и словесность свидетельствуют, что галлы оказались

способными учениками римлян. Но что нам до чьих-то трофеев, завоеваний и величия? Интерес этой книги сегодня в другом.

И Галльская война, и «Записки» Цезаря о ней выходят на некоторые болевые точки всемирной и общечеловеческой истории. Почему все-таки римляне одолели галлов, а не наоборот? Цезарь немало внимания уделяет особому рода этнографии, невольно сравнивая галлов, гельветов, германцев, бриттов друг с другом и с римлянами. В узко антропологическом смысле варвары превосходили римлян на голову и поначалу насмехались над италийскими «недомерками», не ленившимися зачем-то возводить на войне грандиозные инженерно-саперные сооружения. Но победа римлян определялась не их техническим превосходством. Галлы быстро перенимали всяческие изобретения и тактику: оружие, построение фалангой (по сравнению с легионами, четкими, как латынь, – позавчерашний день), укрепления, подкопы и выбор удачной позиции. Но была одна вещь, которую перенять было невозможно. Это самообладание – от Цезаря до самого последнего из легионеров, готового пуститься наутек, встретив вооруженный отпор, но почему-то делающего это в десять раз реже, чем могучие галлы или германцы. Умница Верцингеториг, убедившись в мощи римской военной машины и перешедший к «кутузовско-партизанской» тактике ведения войны, догадывался о причине римских побед, но переделать своих воинов даже с помощью драконовских мер было не в его силах. На войне побеждают не сила и смелость, а умение действовать сообща и стойкость (это знали и Цезарь, и Бонапарт, и севастопольский артиллерист Толстой, описавший Бородино как ратный труд и создавший образ капитана Тушина). Верцингеториг, в изложении Цезаря, так определил причину неизбежного поражения восстания на военном совете галлов: к решающему сражению его соратники стремились «по своей слабохарактерности, так как им не хотелось дольше выносить трудности войны». Военный гений Цезаря бесспорен, но без римских легионов он бессмыслен – и Цезарь, как никто, это знал. Но также он знал цену непредсказуемости и стремительности действий на войне; умел создавать перевес в силах на выбранном направлении; относился к препятствиям, превратностям и игре дурацкого случая как к норме; уповая на поддержку бессмертных богов, огромное значение придавал упорству, дисциплине, поддержанию боевого духа армии и харизмы военачальников. Все это трудно поддающиеся определению вещи, умещающиеся в формулу «искусство ведения войны». О чем невозможно говорить, о том следует молчать.

Цицерон был потрясен и уничтожен как литератор «нагой простотой» Цезаревых «Записок о Галльской войне» (льстецы и апологеты назвали впоследствии такой требующий огромного вкуса безыскусный стиль «императорским»). Целью

великого оратора являлось воздействие, внушение, иначе говоря – публицистика, вооруженная риторикой. Цезарь тоже этим грешил в своих речах и в «Записках о гражданской войне». Но в «Записках о Галльской войне» он только свидетельствовал и писал их не для того, чтобы кому-то что-то внушить или высказать, а чтобы самому узнать – что же это было? Собственно, в этом вопросе и заключается непреходящая ценность и притягательность главного сочинения Цезаря для читателей. Причем надо сознавать, что перед нами всего лишь растянутый вдвое перевод на одно из «варварских» наречий гениально лапидарной книги о войнах людей, пережившей тысячелетия.

«Veni. Vidi. Vici» – «Пришел. Увидел. Победил».

Кто победил?

Игорь Клев

Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне

Книга первая

I

Галлия по всей своей совокупности разделяется на три части. В одной из них живут бельги[1 - Бельги (Belgae) – группа племен, занимавшая третью часть Галлии.], в другой – аквитаны[2 - Аквитаны (Aquitani) – жители Аквитании (Aquitania), самой южной из трех главных частей Галлии между Пиренеями и Гаронной и океаном.], в третьей – те племена, которые на их собственном языке

называются кельтами, а на нашем – галлами[3 - Галлы (Galli) – жители Галлии.]. Все они отличаются друг от друга особым языком, учреждениями и законами. Галлов отделяет от аквитанов река Гарумна, а от бельгов – Матрона и Секвана. Самые храбрые из них – бельги, так как они живут дальше всех других от Провинции с ее культурной и просвещенной жизнью; кроме того, у них крайне редко бывают купцы, особенно с такими вещами, которые влекут за собою изнеженность духа; наконец, они живут в ближайшем соседстве с зарейнскими германцами, с которыми ведут непрерывные войны. По этой же причине и гельветы[4 - Гельветы (Helvetii) – галльское племя между Женевским озером и Рейном.] превосходят остальных галлов храбростью: они почти ежедневно сражаются с германцами, либо отбивая их вторжения в свою страну, либо воюя на их территории. Та часть, которую, как мы сказали, занимают галлы, начинается у реки Родана и ее границами служат река Гарумна, Океан и страна бельгов; но со стороны секванов[5 - Секваны (Sequani) – крупное племя в Кельтской Галлии между Араром и Юрой.] и гельветов она примыкает также к реке Рейну. Она тянется к северу. Страна бельгов начинается у самой дальней границы Галлии и доходит до нижнего Рейна. Она обращена на северо-восток. Аквитания идет от реки Гарумны до Пиренейских гор и до той части Океана, которая омывает Испанию. Она лежит на северо-запад.

II

У гельветов первое место по своей знатности и богатству занимал Оргеториг. Страстно стремясь к царской власти, он, в консульство М. Мессалы и М. Писона, вступил в тайное соглашение со знатью и убедил общину выселиться всем народом из своей земли: так как гельветы, говорил он, превосходят всех своей храбростью, то им нетрудно овладеть верховной властью над всей Галлией. Склонить на это гельветов было для него тем легче, что по природным условиям своей страны они отовсюду стеснены: с одной стороны весьма широкой и глубокой рекой Рейном, которая отделяет область гельветов от Германии, с другой – очень высоким хребтом Юрой – между секванами и гельветами, с третьей – Леманнским озером и рекой Роданом, отделяющей нашу Провинцию от гельветов. Все это мешало им расширять район своих набегов и вторгаться в земли соседей: как люди воинственные, они этим очень огорчались. Они полагали, что при их многолюдстве, военной славе и храбрости им было слишком тесно на своей земле, которая простиралась на двести сорок миль в длину и на сто шестьдесят в ширину.

III

Эти основания, а также авторитет Оргеторига склонили их к решению приготовить все необходимое для похода, скупить возможно большее количество вьючных животных и телег, засеять как можно больше земли, чтобы на походе было достаточно хлеба, и укрепить мирные и дружественные отношения с соседними общинами. Для выполнения всех этих задач, по их мнению, довольно было двух лет, а на третий год должно было состояться, по постановлению их народного собрания, поголовное выселение. Оргеториг взял на себя посольство к общинам. Во время этой поездки он убеждает секвана Кастика, сына Катаманталеда, который много лет был царем секванов и имел от нашего сената титул друга римского народа, захватить в своей общине царскую власть, которая раньше была в руках его отца; к такой же попытке он склоняет и эдуа Думнорига, брата Дивитиака, который в то время занимал в своей общине высшую должность и был очень любим простым народом. За Думнорига он, кроме того, выдает замуж свою дочь. Оргеториг доказывает им, что эти попытки очень легко осуществимы, так как сам он должен получить верховную власть в своей общине, а гельветы, несомненно, самый сильный народ в Галлии; он ручается, что при своих средствах и военной силе обеспечит им царскую власть. Под влиянием подобных речей они дают друг другу клятвенные обязательства и надеются, что после захвата царской власти они овладеют всей Галлией при помощи трех самых сильных и могущественных народов.

IV

Но об этих замыслах гельветы узнали через доносчиков. Согласно со своими нравами они заставили Оргеторига отвечать перед судом в оковах. В случае осуждения ему предстояла смертная казнь посредством сожжения. Но в назначенный для суда день Оргеториг отовсюду собрал на суд всех своих крепостных, около десяти тысяч человек, а также приказал явиться всем своим клиентам и должникам, которых у него было много; при помощи всех этих людей он избавился от необходимости защищаться на суде. Когда возмущенная этим община пыталась вооруженной силой осуществить свое право и власти стали

набирать народ из деревень, Оргеториг умер; по мнению гельветов, есть основания подозревать, что он покончил с собой.

V

После его смерти гельветы тем не менее продолжали заботиться о выполнении своего решения выселиться всем народом. Как только они пришли к убеждению, что у них все для этой цели готово, они сожгли все свои города числом до двенадцати, села числом около четырехсот и, сверх того, все частные хутора, сожгли и весь хлеб, за исключением того, который должны были взять с собой на дорогу, – с тем чтобы не иметь уже никаких надежд на возвращение домой и, таким образом, быть более готовыми на какие угодно опасности: каждому приказано было взять с собой муки на три месяца. Они уговорили также своих соседей – рауриков[6 - Раурики (Raurici) – племя в Кельтской Галии, по соседству с гельветами, где был впоследствии город Augusta Rauricorum, н. August у Базеля.], тулингов[7 - Тулинги (Tulingi) – германское племя, соседи гельветов.] и латовиков[8 - Латовики (Latovici) – германское племя, соседи гельветов.] – сжечь, подобно им, свои города и села и двинуться вместе с ними. Наконец, они приняли к себе и включили в число своих союзников также боев[9 - Бои (Boi) – кельтское племя соседи гельветов, с городом Горгобиной.], которые поселились за Рейном, затем перешли в Норик и осаждали Норею.

VI

Было вообще два пути, по которым гельветы могли выступить из своей страны: один узкий и трудный – через область секванов, между Юрой и Роданом, по которому с трудом может проходить одна телега в ряд; кроме того, над ним нависали весьма высокие горы, так что даже очень небольшой отряд легко мог загородить дорогу; другой шел через нашу Провинцию и был гораздо легче и удобнее, так как между гельветами и недавно покоренными аллоброгами[10 - Аллоброги (Allobroges) – кельтское племя, жившее между Роной, Изерой, Женевским озером и Альпами, в теперешнем Дофине и Савоие. Главный город их – Виенна, н. Vienne.] течет река Родан, в некоторых местах проходима вброд. Самый дальний от нас город аллоброгов в ближайшем соседстве с гельветами –

Генава. Из этого города идет мост в страну гельветов. Они были уверены в том, что либо уговорят все еще не примирившихся с римской властью аллоброгов, или же заставят силой дать свободный проход через их землю. Приготовив все необходимое для похода, они назначают срок для общего сбора на берегу Родана. Это был пятый день до апрельских Календ, в год консульства Л. Писона и А. Габивия.

VII

При известии о том, что гельветы пытаются идти через нашу Провинцию, Цезарь ускорил свой отъезд из Рима, двинулся самым скорым маршем в Дальнюю Галлию и прибыл в Генаву. Во всей Провинции он приказал произвести усиленный набор (вообще же в Дальней Галлии стоял только один легион) и разрушить мост у Генавы. Как только гельветы узнали о его прибытии, они отправили к нему послами знатнейших людей своего племени. Во главе посольства стояли Наммей и Веруклетий. Они должны были заявить, что гельветы имеют в виду пройти через Провинцию без всякого для нее вреда, так как никакого другого пути у них нет, и просят его соизволения на это. Но так как Цезарь помнил, что гельветы убили консула Л. Кассия, разбили его армию и провели ее под ярмо, то он не считал возможным согласиться на их проход: он понимал, что люди, враждебно настроенные, в случае разрешения пройти через Провинцию не воздержатся от причинения вреда и насилий. Однако, чтобы выиграть время до прихода набранных солдат, он ответил послам, что ему нужно будет время, чтобы об этом подумать; если им угодно, то пусть они снова явятся к апрельским Идам.

VIII

Тем временем, при помощи бывшего при нем легиона и солдат, которые уже собрались из Провинции, он провел от Леманнского озера, которое изливается в реку Родан, до хребта Юры, разделяющего области секванов и гельветов, вал на

протяжении девятнадцати миль в шестнадцать футов высотой и ров. По окончании этих сооружений он расставил вдоль их посты и заложил сильные редуты, чтобы тем легче задержать врагов в случае их попытки пройти против его воли. Как только наступил условленный с послами день и они снова к нему явились, он объявил им, что, согласно с римскими обычаями и историческими прецедентами, он никому не может разрешить проход через Провинцию, а если они попытаются сделать это силой, то он сумеет их удержать. Гельветы, обманувшись в своих надеждах, стали делать попытки, иногда днем, а чаще ночью, прорваться частью на связанных попарно судах и построенных для этой цели многочисленных плотках, отчасти вброд, в самых мелких местах Родана. Но мощь наших укреплений, атаки наших солдат и обстрелы каждый раз отгоняли их и в конце концов заставили отказаться от их попыток.

IX

Оставался единственный путь через страну секванов, по которому, однако, гельветы не могли двигаться, вследствие его узости, без разрешения секванов. Так как им самим не удалось склонить последних на свою сторону, то они отправили послов к эдую Думноригу, чтобы при его посредстве добиться согласия секванов. Думнориг, благодаря своему личному авторитету и щедрости, имел большой вес у секванов и вместе с тем был дружен с гельветами, так как его жена, дочь Оргеторига, была из их племени; кроме того, из жажды царской власти он стремился к перевороту и желал обязать себе своими услугами как можно больше племен. Поэтому он берет на себя это дело, добивается у секванов разрешения для гельветов на проход через их страну и устраивает между ними обмен заложниками на том условии, что секваны не будут задерживать движения гельветов, а гельветы будут идти без вреда для страны и без насилий.

X

Цезарю дали знать, что гельветы намереваются двигаться через области секванов и эдуев в страну сантонов[11 - Сантоны (Santoni) – приморское племя Кельтской Галлии к северу от Гарумны, н. Saintes.], лежащую недалеко от

области толосатов[12 - Толосаты (Tolosates) – жители Толосы (Tolosa), города в Провинции (вольков-тектосагов) на Гаронне.], которая находится уже в Провинции. Он понимал, что в таком случае для Провинции будет очень опасно иметь своими соседями в местности открытой и очень хлебобродной людей воинственных и враждебных римлянам. Поэтому он назначил комендантом построенного им укрепления своего легата Т. Лабиэна, а сам поспешил в Италию, набрал там два легиона, вывел из зимнего лагеря еще три зимовавших в окрестностях Аквилеи и с этими пятью легионами быстро двинулся кратчайшими путями через Альпы в Дальнюю Галлию. Здесь кеутроны[13 - Кеутроны (Ceutrones): а) галльское альпийское племя в Провинции, в теперешнем de?p. Savoie; б) бельгийское племя, клиенты нервиев, жившие по левому берегу Шельды.], грайокелы[14 - Грайокелы (Graioceli) – племя в Провинции Галлии около Mont-Cenis с городом Окелом (Ocelum).] и катуриги[15 - Катуриги (Caturiges) – галльское племя в Провинции, имя которого еще сохранилось за современным местечком Chorges, de?p. Hautes Alpes в бывшей провинции Le Dauphine?], заняв возвышенности, пытались загородить путь нашей армии, но были разбиты в нескольких сражениях, и на седьмой день Цезарь достиг – от самого дальнего в Ближней Галлии города Окела – области воконтиев[16 - Воконтии (Vocontii) – кельтское племя в Провинции между Роной и Изерой.] в Дальней Провинции. Оттуда он повел войско в страну аллоброгов, а от них к сегусиавам. Это – первое племя за Роданом вне Провинции.

XI

Гельветы уже перевели свои силы через ущелье и область секванов, уже пришли в страну эдуев и начали опустошать их поля. Так как эдуи не были в состоянии защищать себя и свое имущество, то они отправили к Цезарю послов с просьбой о помощи: эдуи, говорили послы, при каждом удобном случае оказывали римскому народу такие важные услуги, что не следовало бы допускать – почти что на глазах римского войска! – опустошения их полей, увода в рабство их детей, завоевания их городов. Единновременно с эдуями их друзья и ближайшие родичи амбарры[17 - Амбарры (Ambarri) – небольшое кельтское племя между Соной и Роной.] известили Цезаря, что их поля опустошены и им нелегко защищать свои города от нападений врагов. И аллоброги, имевшие за Роданом поселки и земельные участки, спаслись бегством к Цезарю и заявили, что у них осталась лишь голая земля. Все это привело Цезаря к решению не дожидаться, пока гельветы истребят все имущество союзников и дойдут до земли сантонов.

XII

По земле эдуев и секванов протекает и впадает в Родан река Арар. Ее течение поразительно медленно, так что невозможно разглядеть, в каком направлении она течет. Гельветы переправлялись через нее на плотках и связанных попарно челноках. Как только Цезарь узнал от разведчиков, что гельветы перевели через эту реку уже три четверти своих сил, а около одной четверти осталось по другую сторону Арара, он выступил из лагеря в третью стражу с тремя легионами и нагнал ту часть, которая еще не перешла через реку. Так как гельветы не были готовы к бою и не ожидали нападения, то он многих из них положил на месте, остальные бросились бежать и укрылись в ближайших лесах. Этот паг назывался Тигуринским (надо сказать, что весь народ гельветский делится на четыре пага). Это и есть единственный паг, который некогда на памяти отцов ваших выступил из своей земли, убил консула Л. Кассия и его армию провел под ярмо. Таким образом, произошло ли это случайно или промыслом бессмертных богов, во всяком случае, та часть гельветского племени, которая когда-то нанесла римскому народу крупные поражения, первая и поплатилась. Этим Цезарь отомстил не только за римское государство, но и за себя лично, так как в упомянутом сражении тигуринцы убили вместе с Кассием его легата Л. Писона, деда Цезарева тестя Л. Писона.

XIII

Чтобы догнать после этого сражения остальные силы гельветов, Цезарь распорядился построить на Араре мост и по нему перевел свое войско. Его внезапное приближение поразило гельветов, так как они увидели, что он в один день осуществил переправу, которая удалась им едва-едва в двадцать дней. Поэтому они отправили к нему послов. Во главе их был князь Дивикон, который когда-то был вождем гельветов в войне с Кассием. Он начал такую речь к Цезарю: если римский народ желает мира с гельветами, то они пойдут туда и будут жить там, где он им укажет места для поселения; но если Цезарь намерен продолжать войну с ними, то пусть он вспомнит о прежнем поражении римлян и об унаследованной от предков храбрости гельветов. Если он неожиданно напал

на один паг в то время, как переправлявшиеся не могли подать помощи своим, то пусть он не приписывает эту удачу главным образом своей доблести и к ним не относится свысока. От своих отцов и дедов они научились тому, чтобы в сражениях полагаться только на храбрость, а не прибегать к хитростям и засадам. Поэтому пусть он не доводит дела до того, чтобы то место, на котором они теперь стоят, получило название и известность от поражения римлян и уничтожения их армии.

XIV

Цезарь дал им такой ответ: он тем менее колеблется, что твердо держит в памяти то происшествие, на которое ссылались гельветские послы, и тем более им огорчен, чем менее оно было заслужено римским народом. Ведь если бы римляне сознавали себя виновными в какой-либо несправедливости, то им нетрудно было бы остеречься; но они ошиблись именно потому, что их действия не давали им повода к опасениям, а бояться без причины они не находили нужным. Итак, если он даже и готов забыть о прежнем позоре, неужели он может изгладить из своей памяти недавнее правонарушение, именно что гельветы против его воли попытались силой пройти через Провинцию и причинили много беспокойства эдуям, амбаррам, аллоброгам? К тому же сводится их надменное хвастовство своей победой и удивление, что так долго остаются безнаказанными причиненные ими обиды. Но ведь бессмертные боги любят давать иногда тем, кого они желают покарать за преступления, большое благополучие и продолжительную безнаказанность, чтобы с переменой судьбы было тяжелее их горе. При всем том, однако, если они дадут ему заложников в удостоверение готовности исполнить свои обещания и если удовлетворят эдуев за обиды, причиненные им и их союзникам, а также аллоброгов, то он согласен на мир с ними. Дивикон отвечал: гельветы научились у своих предков брать заложников и не давать их; этому сам римский народ свидетель. С этим ответом он удалился.

XV

На следующий день они снялись отсюда с лагеря. Цезарь сделал то же самое и для наблюдения над маршрутом неприятелей выслал вперед всю конницу, числом около четырех тысяч человек, которых он набрал во всей Провинции, а также у эдуев и их союзников. Всадники, увлекшись преследованием арьергарда, завязали на невыгодной позиции сражение с гельветской конницей, в котором потеряли несколько человек убитыми. Так как гельветы всего только с пятьюстами всадников отбросили такую многочисленную конницу, то это сражение подняло в них дух, и они стали по временам смелее давать отпор и беспокоить наших нападениями своего арьергарда. Но Цезарь удерживал своих солдат от сражения и пока ограничивался тем, что не давал врагу грабить и добывать фураж. И вот обе стороны двигались около пятнадцати дней так, что расстояние между неприятельским арьергардом и нашим авангардом было не больше пяти или шести миль.

XVI

Между тем Цезарь каждый день требовал от эдуев хлеба, официально ими обещанного. При упомянутом северном положении Галлии, вследствие холодного климата, не только еще не созрел хлеб на полях, но даже и фуража было недостаточно; а тем хлебом, который он подвез по реке Арару на судах, он почти не мог пользоваться, так как гельветы свернули в сторону от Арара, а он не хотел упускать их из виду. Эдуи оттягивали дело со дня на день, уверяя его, что хлеб собирается, свозится, уже готов. Цезарь понял, что его уж очень долго обманывают; а между тем наступал срок распределения хлеба между солдатами. Тогда он созвал эдуйских князей, которых было много в его лагере. В числе их были, между прочим, Дивитиак и Лиск. Последний был в то время верховным правителем, который называется у эдуев вергобретом, избирается на год и имеет над своими согражданами право жизни и смерти. Цезарь предъявил им тяжкие обвинения в том, что, когда хлеба нельзя ни купить, ни взять с полей, в такое тяжелое время, при такой близости врагов они ему не помогают, а между тем он решился на эту войну главным образом по их просьбе; но еще более он жаловался на то, что ему вообще изменили.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Бельги (Belgae) – группа племен, занимавшая третью часть Галлии.

2

Аквитаны (Aquitani) – жители Аквитании (Aquitania), самой южной из трех главных частей Галлии между Пиренеями и Гаронной и океаном.

3

Галлы (Galli) – жители Галлии.

4

Гельветы (Helvetii) – галльское племя между Женевским озером и Рейном.

5

Секваны (Sequani) – крупное племя в Кельтской Галлии между Араром и Юрой.

6

Раурики (Raurici) – племя в Кельтской Галии, по соседству с гельветами, где был впоследствии город Augusta Rauricorum, н. August у Базеля.

7

Тулинги (Tulingi) – германское племя, соседи гельветов.

8

Латовики (Latovici) – германское племя, соседи гельветов.

9

Бои (Boi) – кельтское племя соседи гельветов, с городом Горгобиной.

10

Аллоброги (Allobroges) – кельтское племя, жившее между Роной, Изерой, Женевским озером и Альпами, в теперешнем Дофине и Савойе. Главный город их

– Виенна, н. Vienne.

11

Сантоны (Santoni) – приморское племя Кельтской Галлии к северу от Гарумны, н. Saintes.

12

Толосаты (Tolosates) – жители Толосы (Tolosa), города в Провинции (вольков-тектосагов) на Гаронне.

13

Кеутроны (Ceutrones): а) галльское альпийское племя в Провинции, в теперешнем деп. Savoie; б) бельгийское племя, клиенты нервиев, жившие по левому берегу Шельды.

14

Грайокелы (Graioceli) – племя в Провинции Галлии около Mont-Cenis с городом Окелом (Ocelum).

15

Катуриги (Caturiges) – галльское племя в Провинции, имя которого еще сохранилось за современным местечком Chorges, деп. Hautes Alpes в бывшей провинции Le Dauphine?.

16

Воконтии (Vocontii) – кельтское племя в Провинции между Роной и Изерой.

17

Амбарры (Ambarri) – небольшое кельтское племя между Соной и Роной.

Купить: https://tellnovel.com/ru/cezar_gay-yuliy/zapiski-o-gall-skoj-vojne-gotovomu-pereyti-rubikon

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)